

На Международной космической станции абсолютно все проходит по расписанию. К примеру, в 7.00 — подъем. При этом астронавты ложатся спать за полночь. Спят около шести часов. Надо отметить, что спят они мало только по земным меркам — в невесомости высыпаться быстрее, потому что мышцы не так устают.

Единственная русская женщина на нынешней МКС Ксения Соколова идет чистить зубы и умываться. За ней лениво тянутся мужчины. Меры безопасности здесь достаточно серьезные — зубную пасту после чистки зубов следует проглотить, чтобы она не разнеслась по станции в условиях низкой гравитации. Также на МКС не пользуются водой — для очистки кожи используются специальные влажные губки.

Такой губкой Ксюша протирала лицо после ночи, проведенной в космосе. Смотрясь в маленькое зеркало, эта очень сильная физически, но миниатюрная брюнетка приводила себя в порядок. Нужно поспеть на конференцию, на которой зададут план на день. А позже будет завтрак и работа. Ксюша была ремонтником на станции.

Сонливый, но доброжелательный американец Джо дежурно спросил у нее как дела, она с улыбкой ответила, что все хорошо. Русский инженер-ремонтник по имени Антон косо смотрел на американца и лениво чистил зубы. Он на станции — недавно, и еще не привык к низкой гравитации, когда приходится большую часть времени проводить в невесомости. У него так называемая «космическая болезнь» — лицо чуть опухшее от притока крови к голове. Но Антон уже почти адаптировался, это было видно. Даже начал улыбаться и шутить.

Покорители космоса от человечества худо-бедно привели себя в порядок и «поплыли» на конференцию, в отсек для конференций. Он находился в двух пролетах от жилой зоны — его отделяло две круглых двери, которые открывались при помощи личной карты-ключа, которая была у каждого обитателя МКС. Люди тянулись к конференц-залу из разных частей космической станции, Ксюша проследовала в конференц-зал прямо за Антоном, заметив, что он не добрил правую щеку.

— Все в сборе? — спросил Петр Иванович, — опытнейший инженер, в его загорелом лице было самое большое количество командировок на МКС среди всех побывавших на ней за все время существования станции. Он был старшим на станции.

— Так... Вроде все, — продолжил он. Говорил он на английском, так как большая часть обитателей были не из России. Английский знали все. — Слушайте, вчера пришел новый резервуар с едой. Ученые с Земли разработали новый вид пищи для нас — говорят, что он поможет бороться с развивающейся дистрофией мышц и костей в условиях низкой гравитации, — Петр Иванович кашлянул в руку и протер седые усы, — за завтраком вы получите новый рацион. Только аккуратней с ним, меня предупреждали о побочных эффектах.

— О каких? — спросила любознательная китайка Лянь Си.

— Да там, обычных совершенно, тошнота, например... не беспокойтесь, с Земли нам не пришлют ничего опасного или вредного, — сказал «бывалый» астронавт и продолжил, — хорошо, это я сказал... на сегодня план работы такой: Лянь Си, Джо Комптон и Борис Хрыщ идут ремонтировать пульт управления гравитационной стабилизации, — там мелкая поломка, нужно заменить пару деталей, ничего серьезного, Мигель Торрес и Луи Пот выйдут в

открытый космос для планового осмотра поверхности МКС... — Петр Иванович продолжал раздавать приказы, а Ксюша думала о завтраке и доме, о том, как хорошо было бы приехать к бабушке в деревню. В первые дни на МКС она была восторженна, счастлива — еще бы, за окном открытый космос, такой непостижимый и прекрасный, но сейчас все это для нее стало рутинной работой с тяжелыми условиями проживания. Конечно, она все еще восторгалась, выходя в открытый космос, но ей хотелось большего. Она посмотрела на Антона — его форма инженера МКС причудливо мялась в условиях низкой гравитации.

— Соколова! — прикрикнул Петр Иванович.

— Да, слушаю, прошу прощения.

— Вы с Мурзиным сегодня идете ремонтировать дверь в 14 отсеке, ее клинит.

— Есть, Петр Иванович, — сказал Антон. Ксюша промолчала. Несколько астронавтов отправились делать новые эксперименты, которые жутко ценились на Земле. Крайним экспериментом Ксюши было изучение влияния микро-гравитации на растворимость фосфатов кальция в воде. Она помогала химикам, следя за приборами — ей было жутко интересно, она ничего не понимала в химии, но, тем не менее, понимала, что никто до нее этим не занимался и заняться не мог. Приятно быть частью «первого шага человечества» хоть в чем-то.

— Время завтрака, — сказал Петр Иванович, посмотрев на часы. Астронавты потянулись к выходу из конференц-зала.

Ксюша остановилась у иллюминатора и смотрела на бескрайний космос, который был срезан голубой атмосферой Земли. «В России раннее утро, а в США под вечер, а та далекая звезда... как же ее. Скоро еще парад планет», — она ушла в себя.

— Пошли завтракать, коллега, — сказал Антон улыбнувшись и хлопнув ее по плечу. Ксюшу это «разбудило».

Все сидящие в конференц-зале проследовали в грузовой отсек, где им выдали новый рацион — желтый тюбик с надписью «Drogin 5» и светло-зеленый тюбик с надписью «Drogin 6» и по два тюбика с водой. Тюбики были раза в три больше, чем «земные» тюбики с зубной пастой.

— Ксюш, пошли у меня поедим, — сказал Антон, вероятно, пытаясь улучшить настроение девушки. Он звал в свою каюту, где обычно жило два человека, но на данный момент у него не было соседа. Кюта была маленьким отсеком со столиком — примерно как купэ в поезде. Ксюша молчала.

— Да пошли, а потом сразу в 14 отсек, от меня ближе. — Уговаривал Антон.

— Ну, пошли, — сказала Ксюша взяв в охапку рацион.

По привычке они говорили «пошли», хотя в нашем понимании они, конечно, не ходили, а плыли в невесомости. Двигаясь по коридорам огромной станции можно было услышать разговоры на всех языках — вот на испанском говорят про успехи детей, вот на русском обсуждают последние политические новости, на английском — как приготовят барбекю, когда вернутся домой. Ксюша начала немного понимать все мировые языки за время пребывания на МКС.

— Ксюш, а ты слышала, что с Земли вчера сказали по поводу финансирования? — спросил Антон.

— Нет, я вчера ремонтировала систему кондиционирования.

— Да? Да ты что. Финансирование увеличат. Россия выделяет деньги на новые исследования, разве не здорово? — Ксюша улыбнулась, хотя новость, можно сказать, обыденная.

— Это отлично, может к экспериментам допустят, — мечтательно сказала Ксюша. — А то их все меньше и меньше.

— Да, рутины здесь много, но мы в космосе! Не унывай, — сказал Антон и широко улыбнулся. У него была улыбка, которой невозможно противостоять. И Ксюша не смогла — она тоже заулыбалась. — А вот и мой отсек. — Сказал Антон.

Они вошли внутрь и уселись как могли за стол, разложив на нем тюбики с рационом. Стол был со специальной клеящейся поверхностью, чтобы вещи, положенные на него не улетали.

— Так, попробуем, приятного аппетита, — Антон открыл светло-зеленый тюбик и выдавил немного себе в рот. — Слушай, Ксюх, а вкусно! Отдает чем-то морским и легким.

Ксюша открыла светло-зеленый тюбик и тоже аккуратно попробовала, чтобы частички рациона не разлетелись по отсеку.

— Морским? По-моему отдает молоком и говядиной с зеленью, не знаю. Но вкусно! Отсек был комнатой шесть на три метра, по бокам которой было много труб — какие-то узкие, какие-то широкие. Отсек был частью вентиляционной системы. Они вошли в отсек и посмотрели на дверь, которую нужно было отремонтировать. Ее заклинило. Антон взял с собой инструменты и начал точно воздействовать на дверь — в ней были механизмы, которые должны были ее «расклинить» без использования лома или молотка. Он вертел отверткой минут десять, Ксюша возилась с другой частью двери. Они сильно вспотели, хотя работа была непыльная. И тут дверь начала медленно и угрожающе закрываться с боков.

— Ксюша. Отой... — дверь захлопнулась, но Антон успел выдернуть ее из-под удара. Она почувствовала сильные пальцы Антона на запястье. «От такой хватки останутся следы», — подумала Ксюша.

— Спасибо, — она посмотрела на Антона снизу вверх, они оказались очень близко. Ксюша хотела его. Ее сексуальное желание било ключом, такого никогда не было. Может быть, это побочный эффект нового рациона?

— Не за что, — сказал Антон, сглатывая слюну. — Слушай, мне кажется новый рацион...

Ксюша поцеловала Антона в засос, поцелуй длился около минуты. Он был страстным — как будто они ни с кем не целовались тысячу лет. Ксюше не хотелось отвлекаться от поцелуя, но она начала снимать с Антона одежду, он неловко пытался ей помочь, но она не отдавала ему инициативу и прижала его к стене с трубами, так как партнеры все время разлетались в невесомости. У Ксюши на поясе были хомуты, которыми затягивали что-либо на трубах. Она достала два хомута.

— Дай мне свои руки, — сказала она. Антон протянул их вперед. Ксюша завела их за его спину и прикрепила каждую руку отдельным хомутом к трубе. Антон не сопротивлялся, в тот момент он был готов сделать все, что скажет эта девушка.

Она поднялась и начала целовать его, кусая за губы, оставляя кровавые следы. Затем опустилась к шее и тоже ее страстно искусала. Антон часто дышал, закрыв глаза. Верхней одежды на нем уже не было, а в штанах нечто явно было «готово к запуску». Ксюша начала облизывать грудь и покусывать соски Антона, пара укусов были очень сильными, вызвав острую боль. Руками она то карябала, то гладила его спину. После этого она сдернула его штаны. Он видел ее взгляд — она посмотрела на его 18-ти сантиметровый член как на единственную возможность дальнейшей жизни, как на лекарство от всех болезней, как на волшебную палочку, которая исполнит все ее желания. Но не торопилась к нему прикоснуться. Ксюша отошла и сняла с себя верхнюю одежду. Антон увидел грудь второго размера,

спортивный живот и легкий шрам от операции по удалению аппендицита. Ксюша парила в пространстве, Антона держали хомуты. Удивительно, но он почти не чувствовал боли на запястьях. Ксюша сняла ремень и, удерживая его в руке, обнажила киску и спортивные ноги. Антон изнемогал.

— Подойди.

Ксюша подошла и шлепнула его ремнем в паховую область. Член Антона налился кровью и с каждым шлепком ремня становился все более готов «к бою». Но она играла с ним. Затем она опустилась на колени и начала облизывать красные следы от ударов — все, кроме члена. Она слегка целовала их и проводила кончиком языка. В невесомости жидкость ведет себя по-другому, поэтому и слюна не охлаждала тело, а скорее просто отлетала от него. Девушка ласкала свою киску средним пальцем в процессе.

— Смотри, — сказала Ксюша и отошла от него на полметра, повернувшись спиной. Она чуть наклонилась и просунула между ног руку, засунув себе в киску палец, вводя и выводя его. Так она дразнила его пару минут.

— Тебе нравится?

— Да, нра...

— Молчи, — сказала Ксюша, ударив его ладошкой по щеке и поцеловав, одновременно она обхватила его яички.

Затем руками обхватила трубу за Антоном, а ногами оперлась о стену чуть ниже — на уровне члена Антона.

Таким образом, невесомость больше не мешала. Ксюша ввела член Антона себе в киску и подумала, что, наверное, никогда в ней не было настолько приятного детородного органа мужчины — он заполнял все как надо, но при этом не вызывал дискомфорта. После чего она начала на него медленно насаживаться. Ее черные волосы развивались, будто на поверхности воды — резинка с них слетела. Антон видел смазку, которая капала из киски Ксюши и летала по отсеку. Ее было не остановить, Антон был близок к оргазму. Девушка стонала все громче.

Ксюша схватила его за шею:

— Я запрещаю тебе кончать, — сказала она. Но это вызвало более сильное желание кончить. Тем не менее, он терпел. А Ксюша уже подходила к завершению и даже начала бить его кулаками перед «моментом истины». «Да, да, да», — закричала девушка и ее ноги и живот начали быстро сокращаться. Она сбавляла темп и прильнула лицом к шее Антона, а он уже не мог терпеть.

— Ксюша... — он хотел что-то попросить, но Ксюша закрыла ему рот рукой и проплыла в невесомости к его члену. Тот просто горел и был готов выстрелить.

— Нельзя.

Ксюша взяла член в рот и хлопнула пару раз Антона по яичкам, насыщая головку. Он обильно кончил ей в рот и закатил глаза. Ксюша выплюнула сперму в левую часть от себя — и капельки начали парить по отсеку. Ксюша улыбнулась, поднялась и поцеловала Антона. Поцелуй был таким же горячим, как первый.

...

— Так вот, а он мне и говорит — никаких выходов в Космос без медкомиссии, представляешь? — спросил Антон. Они сидели в его отсеке и ели рацион. До конца еще не доели — тубики были полупустые.

— Антон, а дверь заклинило...

— Ну заклинило, щас пойдём чинить, — сказал Антон.

Ксюша больше не притрагивалась к нововведению в рационе астронавтов, но другие астронавты насладились прекрасными побочными эффектами этих добавок. Антон «побочек», к сожалению, не почувствовал.